

УДК 327

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ЕС – НОВЫЙ ВЫЗОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Р.Н. Имангалиев, Э.Т. Рангулова

Аннотация

Статья посвящена процессу ратификации Конституции Европейского Союза. Авторы освещают сложности, возникшие при ратификации в отдельных странах – членах ЕС (в частности, Франции и Нидерландах), раскрывают причины известных событий. Особое внимание уделено попыткам руководства ЕС найти выход из конституционного кризиса.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, Договор в Ницце, Конституция ЕС, Европарламент, Конвент будущего Европы, ратификация, конституционный кризис, Договор о реформе.

К началу 2000 г. Евросоюз вышел на качественно новый уровень функционирования. Это было связано как с его внутренней трансформацией, так и изменениями мирового масштаба. В ЕС тогда сложилось мнение, что далее следует не только обеспечить внутреннюю стабильность после расширения и введения евро, продолжить совершенствование институтов управления, но и сделать новый шаг по направлению к формированию ЕС как мощного образования, способного оказывать влияние на мировые процессы. Как известно, в этом отношении Договор в Ницце не смог оправдать всех надежд политиков и народов ЕС.

Текст проекта общеевропейского «основного закона» был подготовлен «Конвентом будущего Европы» во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном. На саммите Евросоюза в 2004 г. главы государств и правительств 25 стран-участниц одобрили этот проект и утвердили график его принятия путем ратификации в странах – членах ЕС [1, с. 1].

В начале 2005 г. Европарламент одобрил большинством голосов Конституцию Евросоюза. «За» проголосовали 500 депутатов, «против» 137, 40 воздержались. Это голосование носило символический характер, его итоги юридически не влияли на процесс ратификации конституционного договора в странах – членах ЕС [2, с. 8].

Была развернута обширная работа по популяризации Конституции ЕС среди населения. Согласно результатам последнего перед началом процесса ратификации опроса, проведенного социологическим агентством Евробарометр среди 24786 граждан стран ЕС, 49% граждан стран ЕС одобряли проект Европейской конституции. Это составляло 67% граждан стран – членов Евросоюза.

Между тем лишь в 5 из 25 стран, где проводился опрос, о разработке проекта общеевропейского конституционного акта слышали более 50% респондентов (см. [3, с. 1]).

Как известно, все подписанные учредительные акты Союза и поправки к ним требуют одобрения каждого из государств-членов. Соответственно, любое из государств-членов обладает правом вето в отношении инициатив по реформе правовых устоев ЕС. Предвидя возможные трудности при ратификации проекта Конституции, его разработчики предприняли попытку упростить процедуру вступления в силу «основного закона» Союза, а также внесения в него поправок. Со стороны членов Конвента и других заинтересованных сил предлагались различные варианты обеспечения успеха ратификации. Например, были предложения считать, что ратификация завершилась принятием Конституции ЕС, если за него проголосовали 4/5 государств-членов; 4/5 государств-членов, в которых сосредоточено 4/5 населения Союза; 5/6 государств-членов. Ни один из этих вариантов не был принят ни Европейским конвентом, ни последовавшей за ним Межправительственной конференцией. Не было учтено и предложение ряда членов Конвента провести голосование граждан по ратификации Конституции в один день, что давало бы возможность организовать общеевропейскую агитационную кампанию [4, с. 31].

Поэтому уже при подписании Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, государства-члены предусмотрели возможность возникновения трудностей при ее ратификации. В итоговой редакции соответствующего Договора условия и порядок вступления Конституции в силу регулировали два положения: ст. IV-447 «Ратификация и вступление в силу» (Часть IV «Общие и заключительные положения») и Декларация № 30 «О ратификации Договора, устанавливающего Конституцию для Европы», приложенная к Заключительному акту Межправительственной конференции 2003–2004 гг.

Согласно этим документам, Конституция вступала в силу только после ратификации во всех без исключения странах ЕС. Поэтому должно было быть проведено 25 процедур ратификации в каждой из стран-членов. Обязательные сроки проведения ратификации и введения в действие Конституции не были предусмотрены, а дата 1 ноября 2006 г. носила только ориентировочный характер. Теоретически введение в действие Конституции могло быть отсрочено на любое количество лет без ущерба для юридической силы документа [5, с. 310].

«Трудности» в ратификации, как следует из текста Декларации, возникшие в одном или нескольких государствах-членах, не являлись препятствием для проведения аналогичных процедур в других странах Союза. Более того, всем государствам-членам рекомендовалось «пройти» через эту процедуру, чтобы спустя два года после подписания Конституции (29 октября 2006 г.) составить общую картину [5, с. 587].

Дальнейшие шаги зависели от того, каково будет соотношение сил между государствами, ратифицировавшими Конституцию к указанной дате, и государствами, столкнувшимися с «трудностями» в процессе ратификации. Если число первых составит не менее 4/5 государств-членов, то Европейскому совету поручалось заняться поисками путей для спасения документа, получившего поддержку 80% стран Союза. Какими могли быть эти пути, Декларация № 30

не уточняла. При любых обстоятельствах Европейский совет не был уполномочен сам вносить изменения или дополнения в Конституцию. Однако с согласия руководителей заинтересованных государств он мог принять политическое решение, инициирующее повторную ратификацию документа в странах, сказавших «нет». На случай, если число государств, ратифицировавших Конституцию к 29 октября 2006 г., не превысило бы 4/5 государств-членов, Декларация № 30 не содержала никаких указаний.

При любом варианте развития событий из смысла Декларации № 30 вытекало, что окончательный провал принятия Европейской конституции мог быть констатирован не ранее, чем когда 6 государств-членов окажутся не в состоянии одобрить ее либо прямо заявят о своем окончательном отказе проводить ратификацию [5, с. 587].

В отличие от порядка вступления в силу Конституции для Европы содержание национальных ратификационных процедур полностью зависит от предписаний Основного закона и политической практики соответствующего государства. С учетом важности и правовых последствий Конституции для Европы во всех странах ЕС для ее ратификации необходимо было одобрение граждан страны на референдуме или через парламент.

С учетом этого процедуры ратификации Конституции можно разделить на две группы: парламентские (14 стран)¹ и референдарные (11 стран)². К последним относятся и те государства-члены, где референдум де-юре носит консультативный характер. Хотя результаты подобного референдума не имеют юридически обязательной силы, они де-факто предreshают позицию правительства и парламентариев в отношении ратификации текста Конституции.

С точки зрения степени завершенности процедуры ратификации на момент возникновения кризиса государства – члены Евросоюза можно разделить на три группы:

- 1) государства, где процесс ратификации Конституции фактически был закончен, то есть ее текст уже был одобрен парламентом и/или референдумом;
- 2) государства, столкнувшиеся с «трудностями» в проведении ратификации;
- 3) государства, где ратификация Конституции еще не проводилась или не завершена (в том числе отложившие процесс ратификации).

Наибольший интерес представляет вторая группа государств, к которой относятся Франция и Нидерланды. Опасения по поводу возможности негативного исхода референдумов в этих двух странах были. Так, Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу предупреждал, что если большинство французов и голландцев отвергнет Конституцию, это нанесет удар по экономике Франции и Европы в целом [6, с. 5]. Ж. Делор заявил накануне референдума о возможной необходимости разработки «плана Б» на случай отрицательного результата голосования во Франции [7, с. 3].

¹ Австрия, Венгрия, Греция, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Словакия, Словения, Финляндия, Швеция, Эстония.

² Бельгия, Великобритания, Дания, Ирландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Франция, Чехия.

Во Франции референдум был намечен на 29 мая 2005 г., в Нидерландах на 1 июня. На момент проведения голосования во Франции из 25 стран Евросоюза девять уже одобрили представленный текст Конституции ЕС.

Париж ответил многотысячной демонстрацией протеста в ответ на предложение правительства Франции поддержать Европейскую конституцию. Парадоксальным образом борьба против Конституции ЕС объединила широкий спектр традиционных политических соперников: ультралевых, коммунистов, националистов, ультраправых и даже часть социалистов. Все участники были уверены: новая Конституция Европы помешает Франции оставаться государством, обеспечивающим материальное благосостояние граждан. Левые в основном указывали на экономические последствия принятия конституции ЕС. По их мнению, в Конституции «слишком много рынка» и она разрушит европейскую модель социального рыночного хозяйства, принятие основного закона приведет к безработице, уменьшению пособий. По уверениям лидера националистов Ле Пена, принятие Конституции означало бы приток дешевой рабочей силы из новых членов ЕС, грядущее вступление Турции и новый поток мигрантов. Сторонники ЕС на это заявляли, что их оппоненты попросту являются шовинистами и не хотят жить в одном союзе с поляками и венграми [8, с. 2].

Опросы общественного мнения накануне референдума давали несколько противоречивую картину: по одним данным, число противников евроконституции во Франции несколько сокращалось, по другим – продолжало увеличиваться, но во всех случаях число тех, кто был намерен сказать «нет» евроконституции, превышало 50% от общего числа опрошенных [9, с. 2].

В итоге на референдуме во Франции против Конституции ЕС проголосовало 54.9% французов, за всего лишь 45.1%. Преимущество противников Европы весьма велико, тем более что явка на референдум была очень высокой: почти 70% [10, с. 1].

Причины, по которым французы проголосовали против, носили во многом внутренний характер. Французы сказали «нет» экономической стагнации последних лет, 10%-ной безработице, главе государства. Народ не скрывал своего разочарования от итогов его пребывания в Елисейском дворце: в период проведения референдума лишь 36% французских граждан оценивали «скорее положительно» президентство Ширака, что и проявилось в результатах голосования (см. [11]). Жак Ширак накануне голосования в очередной раз обратился к населению с обращением, в котором призвал соотечественников «проявить историческую ответственность» и поддержать евроконституцию, которая, по его словам, была «жизненно важна для того, чтобы иметь организованную Европу и спасти ценности, которые утверждаются в европейских реалиях уже два века». Ширак также призвал не путать проблему единой конституции с внешнеполитическими дебатами. «Не надо допускать, чтобы на этом документе выкристаллизовывались все опасения, которые с ним не связаны», – добавил он [12, с. 9]. Отказавшись, французы тем самым высказали французскому лидеру вотум недоверия. В итоге президент Ширак отправил в отставку правительство во главе с Жан-Пьером Раффареном и назначил бывшего руководителя МВД Доминика де Вильпена новым премьер-министром страны.

Среди причин, относящихся непосредственно к политике ЕС, главной является поспешное, с точки зрения французов, расширение за счет стран Восточной Европы и Прибалтики, а также возможное вступление в ЕС Турции. Как писала французская пресса, на референдуме французы опустили в урны для голосования свои «боль, страх, отчаяние и гнев». Люди устали от «чувства национального смятения», от популизма политиков, которые успели наделать «огромное количество неуклюжих шагов» и преуспели в «постыдной лжи». «В итоге произошла общая «катастрофа и эпидемия популизма», которая на своем пути сметает все – строительство единой Европы, расширение ЕС, элиты...», – писала Liberation (см. [11]).

Важно то, что французы отвергли Конституцию, написанную французами. Именно представители Франции внесли самый большой вклад в создание этого документа.

Трудно было представить, что французов заставят голосовать во второй раз, как это было в Дании и Ирландии, поэтому среди лидеров Европы заметно было определенное замешательство. Председательствующий в ЕС премьер-министр Люксембурга Юнкер заявлял о необходимости продолжать процесс ратификации и позднее провести во Франции повторное голосование [13, с. 5]. Жан-Пьер Раффарен заявил, что считает «перспективу другого референдума неприемлемой». Четкий план на случай неудачи отсутствовал, европейские лидеры оказались практически в тупиковой ситуации. Они опасались того, что под влиянием французов против Конституции проголосуют граждане и других странах. Правда, публично брюссельские чиновники продолжали заявлять, что, несмотря на отрицательные результаты всенародного голосования во Франции, «ЕС остается ключевым игроком на международной арене, и процесс ратификации единой конституции будет продолжен» [14, с. 9].

Будущее Конституции зависело от итогов референдума в Нидерландах, который был запланирован на 1 июня 2005 г. Он носил консультативный характер, и после того как должны были стать известны результаты, парламент страны был вправе самостоятельно одобрить конституцию. Однако большинство крупных партий, как из правящей коалиции, так и оппозиционных, решили отклонить конституцию, если население страны проголосует против нее.

Тем временем отрицательный исход референдума во Франции не мог не оказать влияния на соотношение сил противников и сторонников конституции ЕС в Голландии. Согласно последнему перед голосованием опросу общественного мнения, как минимум 60% граждан собирались сказать «нет» [15, с. 2]. В этой ситуации сторонник укрепления Евросоюза премьер-министр Нидерландов Ян Петер Балкененде обратился к гражданам с просьбой поддержать главный документ ЕС. По его словам, результат референдума во Франции – дополнительное основание для того, чтобы «в среду по этому же вопросу мы сказали да» [16, с. 4].

Однако проект конституции был провален и в Голландии. В референдуме приняли участие 62% населения. 61.6% высказались против принятия конституции ЕС. Процент отвергнувших конституцию ЕС оказался даже выше, чем предполагалось на основе проведенных накануне опросов, и выше, чем на референдуме 29 мая во Франции [17, с. 2].

В отличие от Франции итоги референдума в Голландии не привели к какому-либо серьезным изменениям в стране. Никаких отставок за референдумом не последовало.

Следует отметить то, что референдумы в Нидерландах проводятся крайне редко. Вопросы о введении евро, расширении ЕС не были вынесены на референдум. Когда голландцев спросили про конституцию, они выразили свою позицию по многим вопросам сразу. Голландцы проголосовали против конституции ЕС из иррациональных соображений: нежелание подчиняться указаниям Брюсселя, недовольство политической элитой. Это было голосование протеста. Сомнения граждан вызывало и то, что Нидерланды из-за маленького размера страны могли полностью потерять свое значение в Европе. Политическая власть должна оставаться у государств-членов, а не передаваться в Брюссель, тогда мы сможем эффективно сотрудничать, считали голландцы. Жители Нидерландов были возмущены и суммой, выплачиваемой ежегодно в бюджет ЕС, — одной из самых высоких на душу населения, и слишком быстрым расширением Евросоюза. Их, так же как и французов, беспокоил рост миграции и возможность присоединения к Евросоюзу Турции. Голландцы назвали исход референдума своим «великим национальным оранжевым “нет”».

Чрезвычайно важно учесть то, что проект был отвергнут в странах, обладающих большим влиянием в ЕС и стоявших у истоков этого интеграционного объединения. Если после итогов голосования во Франции теплилась надежда на то, что французов удастся переубедить, то после голосования в Голландии она сошла на нет. Более того, другие страны стали высказывать мнение по поводу несовершенства проекта конституции. Британцы, в частности, намекнули, что готовы разработать новую версию основного закона ЕС [18, с. 1]. Позиция жителей стран — членов ЕС в отношении этого договора претерпела радикальное изменение. Опросы показывали падение интереса не только к перспективе голосования, но и к самой теме конституции, так как неясны были ее перспективы. В странах, где были намечены референдумы, политики были не в состоянии не только призвать народ проголосовать за конституцию, но и убедить их прийти на участки для голосования.

Среди стран ЕС, не приступавших к ратификации Евроконституции, наиболее «проблемной» являлась Великобритания. По инициативе премьер-министра Т. Блэра в Великобритании было намечено проведение референдума. Только в случае положительного исхода данного референдума правительство внесло бы Конституцию для Европы на утверждение в парламент. В итоге кризис сыграл на руку британцам: им Конституция особенно не была нужна, все, что их интересовало в Евросоюзе, уже было закреплено в Договоре в Ницце.

Интересы Лондона в конституционном споре всегда были чрезвычайно национализированными. До событий во Франции и Голландии именно эту страну подозревали в возможном срыве ратификации конституции, но на деле проект был сорван гораздо более проевропейски настроенными странами. Поначалу Великобритания официально выступала за то, чтобы было предоставлено время «подумать», чтобы избежать «чисто рефлекторной реакции» и провести заседание Европейского совета. Позже правительство Великобритании объявило о «заморозке» референдума, который должен был состояться весной 2006 года

[19, с. 2]. Поступив так, Тони Блэр фактически воспользовался кризисом в Европейском союзе, чтобы избежать тяжелого политического испытания в собственной стране: последний опрос показал, что до 72% британцев проголосовали бы против [20, с. 2].

Решение британского правительства было предсказуемым. У Великобритании на самом деле вряд ли оставались какие-либо сомнения по поводу судьбы Конституции. Фактически отказываясь от проведения всенародного голосования, британское правительство надеялось втянуть в свою орбиту другие государства Евросоюза.

И действительно, вслед за Великобританией все больше представителей стран ЕС начали высказываться за то, чтобы сделать паузу в процессе принятия Конституции ЕС. Такого мнения придерживался даже председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, считавший, что этот шаг позволит избежать возможного отклонения конституционного договора на предстоящих в ряде стран ЕС референдумах [20, с. 2]. Он призвал европейские страны не принимать «односторонних решений» до саммита ЕС, на котором будет обсуждаться дальнейший план действий [21, с. 2].

Саммит состоялся 16–17 июня 2005 г. в условиях одного из самых серьезных кризисов в истории ЕС. На повестке дня стояли два ключевых вопроса: пути преодоления тяжелого конституционного кризиса, вызванного провалом Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах, и утверждение рамочного бюджета ЕС на 2007–2013 годы. Саммит в итоге окончился провалом. Результатом саммита стало расширение кризисных тенденций, которые, возникнув в конституционной области, распространились и на бюджетную и грозили экономическим позициям Евросоюза и евро. Выявилась еще одна зона все более значительных и все усиливающихся разногласий – дальнейшее расширение Евросоюза. Было очевидно, что у ключевых политиков ЕС не была выработана единая позиция по отношению к концепции дальнейшей европейской интеграции, не существовало и единой программы по преодолению кризиса, названного «историческим» из-за своей остроты и глубины.

В отношении конституционного кризиса в ходе саммита руководителями стран Евросоюза был принят новый документ – «Декларация глав государств или правительств государств – членов Европейского союза о ратификации Договора, устанавливающего Конституцию для Европы», являвшийся, с одной стороны, официальной реакцией на негативные результаты референдумов во Франции и Нидерландах, с другой – руководством для дальнейших действий. Как видно из Декларации, руководство ЕС приняло в этой обстановке довольно противоречивое решение: призыв к продолжению процесса принятия конституции сочетался с вводом «периода для размышлений» (см. [4, с. 36]); значит, те страны ЕС, которые еще не приступали к ратификации Конституции, могли объявить паузу в этом процессе с целью обеспечить более эффективную популяризацию документа среди собственных граждан. Правом на паузу воспользовались 8 стран: Великобритания, Дания, Ирландия, Польша, Португалия, Финляндия, Чехия, Швеция. Однако подобная отсрочка не являлась обязательной: «Недавние события не подвергают сомнению правомерность продолжения процессов ратификации» (см. [4, с. 36]). Впоследствии ратификация Конституции

была успешно проведена в Бельгии, на Кипре, Мальте, в Люксембурге, Эстонии, Финляндии. При этом, перенося срок проведения референдумов на один год, инициаторы принятия проекта надеялись, что это позволит провести во второй половине 2007 г. повторные голосования во Франции и Нидерландах.

Следует отметить то, что прецеденты проведения повторных голосований в истории ЕС имели место: в Дании дважды проводили ратификацию Маастрихтского договора 1992 г., в Ирландии в 2000 г. – Ниццкого договора. Гражданам Франции и Нидерландов тоже могло быть сделано аналогичное предложение. Однако Нидерланды сразу после провала ратификации заявили, что не будут проводить повторного референдума по Конституции. Франция являлась страной-основательницей ЕС, одним «локомотивов» европейской интеграции. Повторный референдум во Франции тоже был невозможен.

Другая возможность – введение в действие Конституции ЕС, уже отвергнутой двумя странами, – также была нереальной. Это хорошо осознавали и политики ЕС. Так, Ж.-К. Юнкер в речи по поводу Конституции для Европы в парламенте своей страны 29 июня 2005 г. признал: «Невозможно с вероятностью 100% говорить, что Договор вступит в силу. В любом случае, он не вступит в силу в своем нынешнем виде, если французы и голландцы не примут его до середины 2007 г.» (см. [4, с. 42]).

Выходом из ситуации для некоторых политиков представлялась адаптация текста Конституции в ходе дискуссий в странах ЕС, которые еще не одобрили Конституцию к данному моменту. В Германии и Франции пытались вернуть жизнь европейской Конституции. Возобновление проекта было назначено на 2007 г. на период председательства Германии в ЕС. Предполагалось, что документ получит новое название. Наиболее подходящим политики Франции и Германии считали «институциональный договор». Кроме того, они выступали за то, чтобы текст Конституции был изменен и сокращен с целью сделать его более ясным и доходчивым [22, с. 45].

Другие считали, что переделать конституцию уже невозможно. Один из идеологов Евроконституции Валери Жискард д'Эстен полагал, что Конституция уже являлась, по его словам, «компромиссом по максимуму» между сторонниками либерализма и повышения управляемости ЕС. Выработку новой Конституции исключал и Ж.К. Юнкер, ссылаясь на непоследовательность самих французских противников конституции. «Мы слушали проходившие дебаты, и мы в замешательстве. Среди тех, кто сказал «нет», есть такие, которые хотят видеть Европу единой, и другие, которые не хотят» [23, с. 2].

Левые политики, убеждавшие своих сограждан не поддерживать документ, полагали, что, после его отклонения они смогут добиться переработки Конституции в более демократический и более социальный договор.

Депутаты Европарламента в январе 2006 г. представили одобренный подавляющим большинством специальный доклад. В нем они подчеркнули необходимость убедить граждан стран ЕС в важности принятия единой Конституции ЕС. При этом Европарламент настаивал на введении в действие единой Конституции ЕС в 2009 г. Евродепутаты призвали к возвращению к вопросу о Конституции и предложили «не трогать» уже согласованный текст документа [24, с. 7].

В итоге на саммите ЕС 22–23 июня 2007 г. была достигнута принципиальная договоренность о разработке вместо Конституции так называемого «Договора о реформе» – облегченной версии, содержащей, главным образом, положения о порядке функционирования институтов ЕС в новых условиях [25, с. 1].

В итоге огромный объем работы, проделанный Конвентом, остался, по сути, невостребованным. Целью нового документа было постепенное создание европейской политической общности, а следовательно, и единой политической культуры. В Конституции нашли свое выражение как многоликость и противоречивость нынешнего ЕС в целом, так и особенности политических культур его отдельных членов. Однако, несмотря на это, государства, а также их население не смогли преодолеть разногласия и обеспечить принятие документа, который бы открыл новую страницу в истории интеграционного образования. Подобный поворот событий только подчеркнул, что государства ЕС, как и раньше, не всегда готовы пойти на принятие общеевропейских решений в ущерб своим собственным интересам. Европейская идея не декларировала и не подразумевала никогда столь глобального крена в сторону единого союзного подхода, национальные интересы всегда сохранялись как часть той же самой европейской идеи. До принятия конституции необходимо было переработать и внедрить в сознание масс обновленную идею общеевропейской интеграции с учетом расширения Союза, а также таких новых реалий мирового порядка, как глобализацию, наплыв иммигрантов и т. п. Текст конституционного договора готовился Конвентом без должного учета урона настроений населения стран Евросоюза. Положенная в его основу высшая цель – реализация «европейской идеи» – осознавалась лишь частью политических элит, и причем не во всех странах ЕС. Именно поэтому и был получен ответ «нет».

С нашей точки зрения, основной, системный недостаток имеющегося проекта принятия Конституции ЕС связан с необоснованным пока желанием форсировать углубление европейской интеграции. Это желание можно рассматривать как следствие возникшей в 1990-е – начале 2000-х годов своеобразной евроэпифории, порожденной динамичным началом маастрихтского процесса, введением евро, значительным расширением состава ЕС и тому подобными причинами.

Между тем данные явления отнюдь не привели к сколько-нибудь принципиальному нивелированию в ЕС национально-государственных устоев и специфических интересов, а в известной мере даже усугубили их. Поэтому инициатива по собиранию народов стран – членов ЕС на основе общего наднационального основного закона в начале 2000-х годов оказалась явным «забеганием вперед», излишним демонстративным новшеством.

Можно утверждать, что те благие цели, которые ставили перед собой разработчики указанного проекта Конституции ЕС, несомненно, будут в свое время достигнуты. Однако происходить это будет главным образом в ходе последовательного, во многом рутинного продолжения практики интеграционного строительства, благодаря возрастанию в повседневной жизни населения стран – членов ЕС опыта и уроков ценностей «общеевропейского дома». Во многом это будет происходить, как и в прошлые периоды европейской интеграции, эволюционным образом.

Возможно, что на определенном этапе этого эволюционного процесса евростроительства появится необходимость легитимизировать сложившиеся политико-правовые реалии. И тогда вновь может актуализироваться вопрос о Конституции для ЕС.

Summary

R.N. Imangaliev, E.T. Rangulova. The Problem of Adopting the EU Constitution: New Challenge for the European Integration.

The article is devoted to the process of ratifying the Constitution of the European Union. Difficulties are elucidated which occurred during ratification in some EU-member states (in particular, France and the Netherlands). Special attention is paid to the efforts of the EU leaders to find the way out of the constitutional crisis.

Key words: the European Union, integration, Nice Treaty, the Constitution of the EU, European Parliament, Convention of the Future of Europe, ratification, constitutional crisis, Reform Treaty.

Литература

1. EU-Verfassung angenommen, Personalfrage verschoben // Berliner Zeitung. – 2005. – 19 Juni.
2. Büchner G. EU-Parlament stimmt für Verfassung // Berliner Zeitung. – 2005. – 13 Januar.
3. Eurobarometer on Constitution: a positive attitude but a lack of information. Press release IP/05/104. – Brussels, January 2005. – 2 p.
4. Четвериков А. Можно ли спасти Европейскую конституцию? // Вестн. Европы. – 2005. – № 16. – С. 27–45.
5. Конституция Европейского союза. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы. С комментарием. – М.: Инфра-М, 2005. – 622 с.
6. Hollinger P., Arnold M. French business warns on No vote // Financial Times. – 2005. – 19 May.
7. Thornhill J., Parker G. French opponents of EU constitution move back into the lead, poll shows // Financial Times. – 2005. – 18 May.
8. Macintyre B. All together now: French foes in harmony for chorus of “non” // The Times. – 2005. – 28 May.
9. In Frankreich liegen EU-Gegner vorn // Berliner Zeitung. – 2005. – 28 Mai.
10. Vestring B., Veiel A., Berger A. Franzosen sagen Nein // Berliner Zeitung. – 2005. – 30 Mai.
11. Инопресса: на референдуме французы наказали Ширака, который их больше не понимает [Электронный ресурс] // NEWSru.com. – 2005. – 30 мая. – Режим доступа: http://www.newsru.com/world/30may2005/franceno_print.html, свободный.
12. Франция готовится к референдуму по европейской конституции // Европа. Журн. Европ. Союза. – 2005. – № 5. – С. 9.
13. Browne A., Watson R. Leaders unite to press ahead with ratification regardless // The Times. – 2005. – 30 May.
14. Политическое землетрясение // Европа. Журн. Европ. Союза. – 2005. – № 6. – С. 9.
15. Browne A. Dutch expected to land final blow // The Times. – 2005. – 31 May.
16. Browne A. Dutch may pick up the start of a “rolling on” // The Times. – 2005. – 30 May.

17. *Browne A.* Fight to save constitution after Dutch vote “Nee” // *The Times*. – 2005. – 2 June.
18. *Berger A.* Europäer von unten // *Berliner Zeitung*. – 2005. – 6 Juni.
19. *Bennet R.* Blair urges “a time for reflection” on EU constitution // *The Times*. – 2005. – 31 May.
20. *Webste P., Browne A., Riddell P.* British and French rivalry spills over on three fronts // *The Times*. – 2005. – 7 June.
21. *Browne A.* Fight to save constitution after Dutch vote “Nee” // *The Times*. – 2005. – 2 June.
22. Евроконституция-лайт // *Эксперт*. – 2006. – № 12. – С. 45–47.
23. EU sucht nach Auswegen // *Die Presse*. – 2005. – 31 Mai.
24. *Büchner G.* EU-Verfassung soll 2009 in Kraft treten // *Die Berliner Zeitung*. – 2006. – 20 Januar.
25. *Büchner G., Knuf T.* Europa reformiert sich mit Mühen // *Die Berliner Zeitung*. – 2007. – 25 Juni.

Поступила в редакцию
19.09.08

Имангалиев Равиль Наурузгалиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Казанского государственного университета.

Рангулова Эльза Тахировна – аспирант кафедры международных отношений Казанского государственного университета.

E-mail: Elza.Rangulova@mail.ru